

К завершению работы над VI томом Словаря языка русской поэзии XX века: конкорданс нового типа

Анна Кулева

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Россия
an_kuleva@mail.ru

Anglický název

The paper highlights the work on the VI-th volume of *the Dictionary of Language of the XX Century Russian Poetry* as a new type of concordance. The multivolume summary (by ten poets) demonstrates lexical structure of the language of Silver Age poetry (Moscow, 2001, 2003, 2008, 2010, 2013, 2015). The project is aimed at decision the fundamental philological problem of studying the history of Russian poetic language, the study of lexical structure of the language of poetry Silver Age – one of the most important periods in the development of Russian literature and culture.

Keywords: lexicology lexicography linguistic poetics poetic language

Словарь языка русской поэзии XX века (СЯРП) – это сводный хронологически выстроенный словарь поэтического языка конкретной эпохи, совмещающий в себе черты конкорданса и объяснительного словаря, т. е. регистрирующего и объяснительного справочников (Шестакова 2011: 210–269, 322–329).

Словарь отражает лексику стихотворений и поэм (по выбранным источникам) десяти виднейших русских поэтов Серебряного века: И. Анненского, А. Ахматовой, А. Блока, С. Есенина, М. Кузмина, О. Мандельштама, В. Маяковского, Б. Пастернака, В. Хлебникова, М. Цветаевой, творчество которых представляет важнейшие литературные направления эпохи (символизм, акмеизм, футуризм) и охватывает значительный временной промежуток (самое раннее стихотворение Анненского датируется 1874 г., самое позднее стихотворение Ахматовой – 1965 г.). В настоящее время опубликовано шесть томов СЯРП, готовятся к печати седьмой и восьмой.

В основе словаря лежат идеи экспрессемы и „самовитого слова“, выдвинутые В.П. Григорьевым (1925–2007), под руководством которого в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Москва) долгое время велась работа над СЯРП. Сейчас работу над словарем ведет группа *Словаря языка русской поэзии XX века*, постоянными членами которой являются Л.Л. Шестакова (руководитель группы), А.С. Кулева и А.В. Гик.

Роль авторской лексикографии в изучении путей развития русского литературного языка трудно переоценить. Систематизированное описание поэтического языка не только дает представление о „приращениях смысла“ слова в языке поэзии (Григорьев 1973), но и позволяет проследивать динамику упо-

требления лексики в языке исторической эпохи, уточнять данные толковых словарей общенационального языка.

При составлении словарных статей используются существующие толковые и специальные словари, с привлечением для сопоставления данных поэтического подкорпуса (НКРЯ). В ряде случаев требуется обращение к материалам разноаспектных исследований поэтического языка.

За СЯРП закрепились жанровые определения „комментирующий конкорданс“. Оно предполагает, что конкордансная основа словаря, традиционно получаемая механически (представление всех словоупотреблений по выбранным источникам, т. е. всех контекстов), во-первых, корректируется (приводятся не отдельные строки, а полные контексты, исчерпывающе характеризующие словоупотребление: такие контексты, в случае необходимости, могут составлять более одного предложения или выходить за пределы строфы), а во-вторых, имеет лингвистическое сопровождение (Григорьев 2001; Шестакова 2011: 89–93). Таким образом, принцип конкорданса сочетается с элементами толкового словаря: при необходимости лексеме дается грамматическая, стилистическая характеристика, толкование, а отдельный контекст может сопровождаться культурно-историческим или лингвистическим комментарием. В собственно структуре словарной статьи СЯРП выделяются обязательные зоны (иллюстративные контексты, шифры) и факультативные зоны: зона значения и зона комментариев к контекстам. Зона значения заполняется при словах, непонятных или малопонятных современному носителю языка: устаревших, областных, специальных, иноязычных¹ и т. п. В зоне комментариев при необходимости даются разные сведения лингвистического и / или энциклопедического характера; так, особое значение такая информация имеет для имен собственных. Эта зона может дополняться „послепометами“, указывающими на функциональную нагрузку отдельного контекста, например: *Загл.*, *Эпгрф.* (контекст является заглавием произведения или эпиграфом к нему), *Цит.*, *Изм. цит.* (контекст представляет собой явную или скрытую, переосмысленную цитату), *РП*, *НАР* (лексема употребляется в речи персонажа или в несобственно-прямой речи) и др.

Лингвистическому аспекту уделяется всё большее внимание с каждым подготовленным томом, что можно продемонстрировать на примере VI тома, вышедшего в свет в 2015 г. В работе над томом принимали участие В.П. Григорьев (автор концепции), Л.Л. Шестакова (отв. ред.), А.С. Кулева (ред.), Л.И. Колодяжная, А.В. Гик, Н.А. Фатеева.

Материал VI тома составляет преимущественно лексика на букву П, всего около 7300 словарных статей (также в том входит небольшая часть буквы Р: Р–Радость, тогда как в V том вошла незначительная часть словарных статей на букву П: П–Паяц).

Хотя в центре нашего внимания оказывается творчество поэтов Серебряного века, СЯРП отражает язык более значительного временного отрезка. Материал VI тома Словаря показывает такое распределение поэтических произведений по хронологии: рубеж XIX–XX вв. – около 1 тыс. контекстов (почти исключительно Блок и Анненский); 1900-е гг. – более 9 тыс. контекстов (Анненский, Блок, Кузмин, а также молодые Ахматова, Мандельштам, Пастернак, Хлебников, Цветаева); 1910-е гг. – более 15 тыс. контекстов (Ахматова, Блок, Есенин, Кузмин, Мандельштам, Маяковский, Пастернак, Хлебников, Цветаева); 1920-е гг. – более 17 тыс. контекстов (также девять авторов); 1930-е гг. – около 3 тыс. контекстов (преимущественно Ахматова, Мандельштам, Пастернак, Цветаева); 1940–60-е гг. – около 2 тыс. контекстов (преимущественно Ахматова и Пастернак).

Такая историческая дистанция позволяет обратить внимание на динамику употребления слов: переход части лексики в разряд устаревшей, появление новых слов и значений, вхождение в русский язык иноязычной лексики и др. Далее в конкретных примерах для указания автора и года создания произведения используются шифры контекстов из условных обозначений СЯРП, где фамилии поэтов сокращены следующим образом: Анненский – *Анн*, Ахматова – *Ахм*, Блок – *АБ*, Есенин – *Ес*, Кузмин – *Куз*, Мандельштам – *ОМ*, Маяковский – *М*, Пастернак – *П*, Хлебников – *Хл*, Цветаева – *Цв*; в скобках – указание на источник (страница в определенном издании, томе).

Так, 383 словарные статьи содержат помету *устар.* (устаревшее), причем нередко встречаются достаточно редкие слова, которые на первый взгляд могут показаться словотворчеством поэта. Например: *пикет* [*устар.*; небольшой сторожевой отряд, военный дозор] *П923,28 (I,273)*, *П924 (I,560)*, *П925 (I,267)*; *плоиться* [*устар.*; сгибаться, складываться, свертываться] *П917 (I,518.1)*, *ОМ937 (231.2)*; *плясавить* [*устар.*; плясать] *Куз917 (182.2)*; *побрызг* [*устар.*; брызги] *Анн909 (208.2)*; *погрешный* [*устар.*; ошибочный] *Цв926 (III,114)*; *подгородный* [*устар.*; пригородный] *П915 (I,509)*; *пронизь* [*устар.*; украшение из бисера, стекла] *Куз918 (216)*; *профланировать* [*устар.*; прогуляться, пройти без цели] *М914 (32.2)*; *пушкарь* [*устар.*; артиллерист] *М925 (162)*, *П925-31 (I,358)*.

Всего в статьях с пометой *устар.* содержится более 5 тыс. контекстов: более тысячи – у Блока и Цветаевой, более 500 – у Пастернака и Хлебникова, более 400 – у Ахматовой, Есенина и Кузмина, около 300 – у Мандельштама, 260 – у Маяковского, 168 – у Анненского.

¹ О заимствованиях из славянских языков см. статью Л.Л. Шестаковой в настоящем сборнике.

Характерной чертой языка эпохи можно назвать вторжение в поэтический язык стилистически сниженной лексики. Из 7286 словарных статей на букву П соответствующими пометами отмечены 532 разговорных лексемы, 216 просторечных, 67 областных (соответственно 7%, 3% и 1%).

Заслуживает особого внимания место стилистически отмеченной лексики в поэтическом идиостиле. Предсказуемо частое использование сниженной лексики такими авторами, как Есенин, Маяковский, Пастернак, Цветаева (но не Ахматова и Блок), привлекает внимание подобная лексика у Анненского, Кузмина и Мандельштама. Ср.: *пентюх* [прост.] П919 (I,212.2); *пенция* [прост.; вар. к пенсия] РП Анн900-е (190); *пересуматошить* [разг.] П944 (II,62); *переточина* [обл.; протока, ручей] Ес912 (I,303); *пиликать* [разг.] ОМ920 (127); *плачя* [обл.] Куз922 (275); *повымест* [разг.] М925 (178); *подпальнуть* [прост.] М925 (149); *подыхать* [прост.] Цв920 (I,567); *позаткнуть* [прост.] Цв916 (I,272); *пойло* [разг.] Цв917 (I,380.1), Цв918 (I,390.1), П919 (I,214.2); *поразумяниться* [разг.] Цв925 (III,92); *послухать* [прост.] Ес915 (I,161); *посолонка* [обл.; тощая, бесплодная земля, солончак] Ес915 (I,166); *правдошний* [прост.] М930 (379); *пригоршенка* [разг.] Цв920 (III,197); *прошибить* [разг.] Хл921 (145); *пустобрёх* [прост.] Хл920-22 (491); *пылица* [разг.] Хл921 (317); *пятитонка* [разг.] П941 (II,41). Особый интерес представляет функционирование стилистически окрашенных слов в поэтической речи в сопоставлении с их эволюцией в общенациональном языке.

В лексикографической работе правильная постановка стилистических помет остается одной из существенных проблем. Едва ли возможно автоматически присваивать слову ту же помету, которая стоит в современном толковом словаре: Серебряный век отстоит от нас почти на столетие, за прошедшие годы в языке произошли серьезные изменения, хотя и не всегда заметные. Однако функционирование слов в поэтическом языке, по сравнению с общенациональным языком, может значительно отличаться. Индивидуально-авторская лексика может использоваться для стилизации просторечия или фольклора, а неологизмы могут совпадать с диалектными словами, неся при этом совершенно иную стилистическую окраску. Непросто разграничивать разговорную и просторечную лексику, тем более что в идиостиле каждого автора стилистические границы очень индивидуальны. В ряде случаев в ходе работы над очередным томом СЯРП постановка стилистических помет требовала проведения исследовательской работы: сопоставления данных нескольких словарей, анализа посвященной творчеству поэта литературы, привлечения специальных лингвистических работ, консультаций с коллегами и т. п.

С другой стороны, в поэтическом языке появляется и книжная лексика, причём начинают играть важную роль тематические пласты, ранее чуждые стихотворной речи: общественно-политическая лексика (*пионер, политбюро, полпред, президиум, продотряд*), научно-техническая (*переменный*

(ток), *перископ, перманентный, пневматический, пробирка*; в том числе слова, называющие новинки быта: *примус, пылесос*), военная (*пехота, пилот, повзводно, полигон, пулемётный, пулемётчик*), что, безусловно, также тесно связано с эпохой. Вполне предсказуемо, что у разных поэтов эти тенденции выражаются с разной интенсивностью, ср.: *перипетия* П925-31 (I,351), П931 (II,134), П941 (II,35); *перископ* М927 (557); *перспектива* П923 (I,236), П943 (II,53.2), П957 (II,101); *пневматический* ОМ931 (177); *правопорядок* П931 (I,421); *провиант* П925-31 (I,368), Цв928,29-38 (III,153); *продукт* П925-31 (I,369), М927 (594); *прокламация* М924 (478); *психоз* АБ919 (III,304); *пунктирный* М929 (363).

Характерно, что в VI томе более 3 тыс. словарных статей (т. е. почти половина) – слова единичного употребления. Анализ таких лексем показывает, что они очень различны по своим лингвистическим характеристикам (по семантике, стилистической окраске, принадлежности к лексике активного и пассивного запаса русского языка). Среди лексем, представленных более чем одним контекстом, интересны такие, которые встречаются только у одного автора (например, только у Мандельштама: 3 раза *позвонок*, 3 – *позвоночник*, 1 – *позвоночный*; у Пастернака – 5 раз *пожирая*) или у двух, иногда трех (*пенёк* – 6 раз у Есенина, 1 у Блока; *пожить* – 4 у Цветаевой, 1 у Маяковского; *покамест* – 13 у Цветаевой, 7 у Пастернака, 2 у Маяковского; *поклёп* – по одному разу у Цветаевой и Маяковского). Особенности употребления такой лексики позволяют обратить внимание не только на различия авторских идиостилей, но и на сближения некоторых из них (Цветаева и Пастернак, Маяковский и Хлебников), иногда неожиданные (Маяковский и Цветаева).

Показательно, что многие редкие лексемы имеют яркую стилистическую окраску, могут относиться к устаревшим, областным; как правило, единичны употребления индивидуально-авторских лексем (в словаре они отмечаются пометой *нов.*).

Интересен и морфологический состав поэтического лексикона. Так, в VI томе лидируют существительные: 2387 словарных статей (важное место среди них занимают имена собственные), значительную роль играют глаголы: 1936 словарных статей (из них 590 – статьи на деепричастия); может показаться удивительным, что лексемы со значением признака оказываются в относительном меньшинстве (1959 словарных статей – прилагательные и причастия, в том числе субстантивированные; 336 – наречия).

Немногочисленным предлогам, в силу их высокой частотности, посвящены значительные по объёму словарные статьи: *перед(о), по, под(о), подле, по-над, после, пред(о), при, про* (всего 12); можно отметить, что в целом продуктивны соответствующие приставки: *по-, под-, при-, про-*, а также *пере-* и некоторые другие.

Гнезда, отмеченные яркой стилистической окраской, могут создаваться и приставками, причем наряду с разговорными, просторечными и др. лексемами в поэтическом языке встречаются и образованные по их образцу новые слова. Ср.: **перекусить** [тж разг. немного поестъ] Хл909,11 (406), М914-15 (397); **перемотнуться** [прост.] АБ918 (III,347); **переобедать** [нов.] Цв925 (III,63); **переобезьянить** [нов.] П940,42 (II,29); **перевечить** [нов.] Цв925 (III,63); **переогромлен** [нов.] ОМ935 (217); **переорать** [разг.] П926-27 (I,311); **перепакостить** [разг.] Цв925 (III,66); **перепалка** [разг.] П943 (II,53.2); **перепастерначить** [нов.; см. Пастернак] Ахм943 (326.3); **перепиваться** [разг.] Цв918 (I,390.1); **перержавленный** [разг.] М924 (123); **переслюнить** [разг.] АБ914 (III,274); **пересмякнуть** [устар.; стать жестким, сухим] Анн900-е (124); **переступить** [прост.] П917 (I,161.1); **пересуд** [разг.] Ес910 (I,60), П913,28 (I,57), П941 (II,37), П949 (III,528); **пересуматошить** [разг.] П944 (II,62); **переточина** [обл.; протока, ручей] Ес912 (I,303); **перетрафить** [разг.] П917 (I,224.1).

Поддача слова в Словаре – заполнение зоны значения (введение элемента толкования, приписывание слову стилистических помет), составление комментария – требует осмысления общих и частных лексикографических проблем. Работа, проведенная составителями Словаря и представленная в словарных статьях, позволяет более пристально взглянуть как на особенности идиостиля выбранных авторов, языка их эпохи, так и на историю отдельных лексем в общенациональном языке. Авторская лексикография позволяет не просто создать каталог употребленных писателем лексических единиц, но системно представить картину мира, отраженную в слове. Словарь определенного круга авторов позволяет отразить картину мира исторической эпохи.

Литература:

- Григорьев 1973:** Григорьев, В.П. *Поэт и слово. Опыт словаря*. Москва: Наука.
- Григорьев 2001:** Григорьев, В.П. Предисловие. В: *Словарь языка русской поэзии XX века. Т. I: А–В*. Москва: Языки славянской культуры, 3–11.
- НКРЯ:** Национальный корпус русского языка [online]. <<http://www.ruscorgo-га.ru>>
- СЯРП:** *Словарь языка русской поэзии XX века*. Григорьев, В.П. (отв. ред.), Шестакова, Л. Л. (отв. ред.) и кол. Том I–VI. Москва: Языки славянской культуры, Знак, 2001–2015–.
- Шестакова 2011:** Шестакова, Л.Л. *Русская авторская лексикография: Теория, история, современность*. Москва: Языки славянских культур.